

DOI 10.21672/1818-510X-2020-62-1-028-037

РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ОСОБОГО СТАТУСА г. БАЙКОНУРА

Зевако Юлия Валерьевна, кандидат политических наук, научный сотрудник
Институт истории и археологии УрО РАН
Российская Федерация, 620990, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16
E-mail: milirita@rambler.ru

Город Байконур, как арендуемая у другого государства административно-территориальная единица, административный и социально-бытовой центр космодрома «Байконур», имеет ряд особенностей. Наличие статуса «города федерального значения», «городского гражданства», включающего в понятие «житель города Байконур» граждан России и Казахстана, российская юрисдикция в границах города и космодрома в условиях нарастающей этнической диспропорции населения и социально-экономического неравенства носителей российского и казахстанского гражданства на территории города порождают проблемы межэтнического взаимодействия между ними. При этом на территории города нет специальных органов власти и управления, реализующих Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации. Мониторинг и профилактика межэтнической и межгражданской напряженности проводится органом молодежной политики. Увеличение институционального присутствия Казахстана в городе, разделение отдельных сфер жизнедеятельности (например, школьного образования, медицинского обслуживания) на «российское» и «казахстанское», сужение сферы использования местным казахстанским населением русского языка и незнание местным российским населением казахского языка углубляет культурную и языковую границы между представителями разных этнических групп и гражданств. В городе живут работники космодрома «Байконур», обеспечивающие реализацию федеральных и международных космических программ. В этой связи обеспечение гармоничных межэтнических отношений внутри города является не только вопросом обеспечения комфортных условий для жизни и отдыха проживающего в нем персонала космодрома, но и актуальной задачей национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: Байконур, Россия и Казахстан, этничность и гражданство, «городское гражданство», «байконурская идентичность», государственная национальная политика

IMPLEMENTATION OF THE STATE NATIONAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER THE CONDITIONS OF THE SPECIAL STATUS OF THE CITY OF BAIKONUR

Zevako Yulia V., Ph. D. (Policy), Researcher
Ural Branch of Russian Academy of Sciences Institute of History and Archaeology
16 Sofi Kovalevskoy St., Yekaterinburg, 620990, Russian Federation
E-mail: milirita@rambler.ru

The city of Baikonur has a number of features as an administrative and territorial unit leased from another state and as administrative and social center for the Baikonur cosmodrome. The presence of the status of "city of federal significance", "urban citizenship", which includes citizens of Russia and Kazakhstan in the concept of «resident of the city of Baikonur», Russian jurisdiction within the boundaries of the city and the cosmodrome in the context of increasing ethnic imbalance of the population and socio-economic inequality of carriers of Russian and Kazakhstan citizenship the territory of the city gives rise to problems of interethnic (Russians and Kazakhs, as well as Koreans, Uzbeks, Belarusians, etc.) and interreligious (Orthodox and Muslim) interactions between them. Moreover, in the city there are no special authorities and administrations involved in the implementation of the "Strategy of the state national policy of the Russian Federation". Monitoring and prevention of interethnic and inter-civil tension are carried out by youth policy. An increase in the institutional presence of Kazakhstan in Baikonur, the division of certain areas of life (for example, school education, medical services) into "Russian" and "Kazakh", the narrowing of the use of the Russian language by the local Kazakh population and the lack of knowledge of the Kazakh language by the local Russian population deepens the cultural and linguistic boundaries between representatives of different ethnic groups and nationalities. Employees of the BaikonurCosmodrome live in the city, ensuring the implementation of Russian and international space programs. In this regard, ensuring harmonious interethnic relations within the city is not only a matter of providing comfortable conditions for life and relaxation for the personnel of the BaikonurCosmodrome living in it, but also an urgent task of the national security of the Russian Federation.

Keywords: Baikonur, Russian and Kazakhstan, ethnicity and citizenship, "urban citizenship", "Baikonur identity", state national policy

Проблематика реализации государственной национальной политики Российской Федерации в г. Байконур неразрывно связана с особенностями его политико-правового статуса.

Город Байконур является административно-территориальной единицей Республики Казахстан, функционирующей в условиях аренды Российской Федерации у Республики Казахстан в соответствии с международными договорами и соглашениями:

Договором аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 10 декабря 1994 г. [2] (далее – Договор аренды комплекса «Байконур»), согласно которому к числу арендованных объектов комплекса «Байконур» относится и город Ленинск (ныне – Байконур) с расположенными на его территории зданиями, сооружениями и объектами инфраструктуры. Изначально срок аренды был определен в 20 лет, но Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса «Байконур» от 09 января 2004 г. [10] срок аренды продлен до 2050 г.

Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти от 23 декабря 1995 г. [11] (далее – Соглашение о статусе города), согласно которому на период аренды комплекса «Байконур» г. Байконур в отношениях с Российской Федерацией наделяется статусом, соответствующим городу федерального значения с особым режимом безопасного функционирования объектов, предприятий и организаций, а также проживания граждан.

Соглашением о статусе города установлено, что администрация г. Байконур – это органы исполнительной власти, действующие под непосредственным руководством главы этой администрации. Глава администрации назначается совместно Президентом Российской Федерации и Президентом Республики Казахстан по представлению Российской Стороны. На период действия Договора аренды комплекса «Байконур» администрацию г. Байконура формирует Правительство Российской Федерации по представлению главы администрации.

Особые условия функционирования г. Байконура накладывают отпечаток на полномочия городской администрации, которые по сути объединяют в себе усеченные в части отдельных вопросов полномочия как органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [13], так и исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления [14]. Этот факт нашел отражение в решении Экономического суда СНГ от 11 марта 2004 г. № 01-1/6-03 [8].

При этом г. Байконур отсутствует в перечне субъектов Российской Федерации, приведенном в статье 65 Конституции Российской Федерации [4], что даже с учетом положений ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, устанавливающей приоритет международных договоров Российской Федерации над федеральным законодательством, вызывает серьезные правовые споры о правовом статусе г. Байконура.

Вопрос о статусе органов исполнительной власти г. Байконура имеет существенное значение для их определения как субъекта регулирования межнациональных (межэтнических) отношений в контексте реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (далее – Стратегия) [12] и принятого для этого плана [7]. Более того, администрация г. Байконура функционирует в условиях отсутствия в городе органов представительной власти, которые в соответствии с Соглашением о статусе городане формируются, а, следовательно, законодательная деятельность на территории города не осуществляется.

Также в этом основополагающем документе введено определение «жителя города Байконур», которым признается гражданин Российской Федерации или гражданин Республики Казахстан, проживающий на территории города и зарегистрированный (прописанный) в администрации г. Байконур, а также военнослужащие кадрового состава (офицеры, прапорщики) космодрома «Байконур» и члены их семей.

Стороны заранее обговорили в Соглашении о статусе города вопрос о недопущении каких-либо ограничений прав жителей г. Байконура по политическим убеждениям, расовой и национальной принадлежности, социальному происхождению, полу, социальному или имущественному положению, языку, отношению к религии.

Приём на работу граждан России и Казахстана в учреждения, организации и предприятия, функционирующие на комплексе «Байконур», осуществляется на основании профессиональной

пригодности в соответствии с действующими в этих учреждениях, организациях и предприятиях критериями отбора, что также способствует недопущению дискриминации жителей города.

Таким образом, категория «житель города Байконур», объединяющая на паритетных началах граждан России и граждан Казахстана, официально проживающих на территории г. Байконура, является ключевой при определении адресата реализуемых администрацией г. Байконура мероприятий по регулированию межнациональных (межэтнических) отношений.

По данным переписи 2010 г. из около 72 000 чел., проживающих в г. Байконуре, граждане Российской Федерации составили 20 100 чел., т.е. примерно 28 % от общей численности жителей г. Байконура.

В 2019 г. на официальном сайте администрации г. Байконура указано, что численность населения города составляет «более 76,5 тыс. человек» без расшифровки по гражданству [6]. В этих условиях формирование и поддержание «байконурской идентичности» наряду с проведением широкого комплекса мероприятий, направленных на профилактику экстремизма, религиозной нетерпимости и укрепление дружбы народов, становится важнейшим механизмом профилактики межэтнической и межнациональной (в политическом смысле) напряженности.

Согласно монографическому исследованию А. Р. Аклаева, приобретающему форму учебного пособия по этноконфликтологии [1, с. 125–127], при изучении этнополитического конфликта надо понимать разницу и сферу соприкосновения политического и этнического в данном виде конфликта. Соответственно, «этнополитический конфликт – это столкновение субъектов политики в их стремлении реализовать свои интересы и ценности, связанные с достижением или перераспределением политической власти, определением ее символов, а также группового политического статуса и приоритетов государственной политики, в которых этнические различия становятся принципом политической мобилизации, и, по крайней мере, одним из субъектов является этническая группа». Другими словами, политизация этнического конфликта приводит к его перерождению в этнополитический конфликт.

Эвристически полезным с точки зрения анализа этнополитического конфликтного потенциала г. Байконура являются описанные А.Р. Аклаевым модели этносоциальной стратификации:

- при *вертикальном* типе этносоциальной стратификации (вертикальной иерархии) на этнические разделения (группы этнического большинства А и группы этнического меньшинства Б) наслаиваются разделения по неэтническим основаниям, социальные и экономические (по власти, престижу, богатству), и между ними устанавливается жесткое соответствие;

- при *горизонтальном* типе этносоциальной стратификации (параллельной сегментации) характерно горизонтальное пересечение этнических и неэтнических разделений, при которой отсутствует какая-либо жесткая заданность между этнической принадлежностью индивида и его возможностью занять какую-либо статусную позицию.

Таким образом, в системах вертикального типа все наиболее высокие статусные позиции закрепляются за представителями этнической группы А, в то время как представители этнической группы Б в принципе допускаются только к низкостатусным и среднестатусным позициям. В системах горизонтального типа каждая из этнических групп включает полный набор социальных ролей и акторов, каждая из этнических групп внутренне стратифицирована по социально-экономическим критериям и политическому признаку, у каждой есть собственная политическая элита, причем элиты обеих этнических групп конкурируют друг с другом за доступ к властным позициям в объединяющей обе группы социальной и политической системе. В крайнем варианте горизонтальный тип способствует формированию «глубоко разделенного общества» или фрагментированного общества, где его сегменты сосуществуют, но не смешиваются, замыкаются.

Стратегия национальной политики в любом государстве направлена на граждан (потенциальных граждан) данного государства – т.е. людей, которые не просто имеют устойчивую правовую связь с данным государством, но стремятся стать частью его исторического, культурно-языкового, социально-экономического и пр. пространства. При этом государство выступает как целое, а граждане – как часть этого целого; принципиальные цели и требования друг к другу и у части, и у целого совпадают – они неизбежно взаимосвязаны. Следовательно, вполне логично смотрятся две базовые задачи Стратегии: «а) упрочение общероссийского

гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)» = целое; «б) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России» = части.

Категория «житель г. Байконур», включающая в себя одновременно граждан России и граждан Казахстана, ставит под вопрос возможность реализации Стратегии в рамках исследуемого политико-правового образования, размыкает адресата Стратегии.

Более того, с учетом российской юрисдикции на территории комплекса «Байконур» и взятых на себя Российской Федерацией обязательств относительно жителей г. Байконура, среди которых на данный момент подавляющее большинство граждане Казахстана, реализация этих базовых документов по российской модели представляется затруднительной и требует адаптации под местные условия, а именно: акцент, в первую очередь, не на формирование «общероссийской гражданской идентичности», а на формирование и укрепление общей «байконурской идентичности» без разделения по гражданству.

Как следствие, формирование национальной государственности (будь то в смысле нации-согражданства или этнокультурной нации) в постсоветских государствах и нерешенность проблемы строительства российской нации в России приводит к столкновению в г. Байконуре двух противоположных тенденций:

- центробежной тенденции – и Россия, и Казахстан стремятся сформировать свою нацию (российскую/казахстанскую), что одновременно в одной локации сделать невозможно;
- центростремительной тенденции – в г. Байконуре большинство жителей воспринимает как одну из своих основных идентичностей идентичность «байконурца», которая не зависит от гражданства и этноконфессиональной принадлежности.

Необходимо учитывать, что на территории г. Байконура проживают представители других этнических групп/этнокультурных наций – помимо русских и казахов это корейцы, украинцы, белорусы, немцы, представители смешанных браков, которые могут иметь российское или казахстанское гражданство.

Нередки случаи, когда этнические казахи или этнические русские имеют гражданство иного государства и невозможно заранее предугадать, большую лояльность какому из двух государств в особых условиях г. Байконура они будут проявлять.

История возникновения и политизации многих этнических конфликтов тесно связана с наличием социально-экономических противоречий. Характер и глубина этих противоречий влияет на глубину и интенсивность проявления подобных конфликтов. Анализ ряда данных по г. Байконуру позволяет сделать некоторые умозаключения.

В 2013 и 2015 гг. специалистами сектора молодежной политики администрации г. Байконура был проведен сбор данных по всем государственным органам и организациям комплекса «Байконур» относительно количества учащейся и работающей молодежи в городе, в т. ч. информацию о гражданстве, половой принадлежности и образовательном уровне представителей молодежи.

На момент проведения исследования численность жителей г. Байконура составляла 71 248 чел. «Лукавые» цифры в своих средних значениях приблизительно отражают реальное соотношение граждан России и граждан Казахстана.

Гражданство жителей г. Байконура в возрасте от 14 до 30 лет (данная возрастная категория нормативно определяется как «молодежь» и является в теории и на практике наиболее восприимчивой к мероприятиям регулирования межнациональных (межэтнических) отношений) по данным на 2013, 2015 и 2017 гг. распределяется следующим образом: в 2013 г. соотношение граждан России и граждан Казахстана составляло 32 % : 68 %; в 2015 г. 27 % (4 509) : 73 % (12 097); в 2017 г. 26 % (4191) : 74 % (11649) [5].

В старшей школе (14–18 лет) аналогичное соотношение составляет 33,34 % : 66,07 % (2013 г.); 33 % : 67 % (2015 г.);

По следующим ступеням образования такое соотношение составляет 25,54 % : 74,05 % (2013 г.), 21 % : 79 % (2015 г.).

По государственным органам и организациям, функционирующим на комплексе «Байконур», – соотношение граждан Российской Федерации и граждан Республики Казахстан до 30 лет – сопоставимо с предыдущими данными: 18,9 % : 81,1 % (2013 г.); 13,3 % : 86,7 %

(2015 г.). Цифры значительно смещаются в сторону граждан Российской Федерации в предприятиях космической отрасли (58 %), городской администрации (72,5 %), российских правоохранительных органах (от 80 до 100 %), выявляя определенную диспропорцию в распределении рабочих мест.

Более детально рассмотрим соотношение количества граждан России и граждан Казахстана по выделенным категориям.

Во-первых, школы. В соответствии с международными документами по комплексу «Байконур» жителям г. Байконура предоставляется возможность получения среднего образования как на русском, так и на казахском языке: в системе образования г. Байконура функционирует 14 общеобразовательных школ (4 начальных и 10 средних, 8 школ с русским языком обучения, 6 школ с казахским языком обучения). Соответственно, распределение учащихся старших классов (14–18 лет) по цензу гражданства здесь неодинаково.

В школах наблюдается интересная тенденция: школы с казахским языком обучения практически полностью заполнены гражданами Республики Казахстан – колебание от 95,27 % (2013 г.) / 99 % (2015 г.) до 98,53 % (2013 г.) / 98 % (2015 г.), в школах с русским языком обучения совсем иная ситуация – здесь учащиеся старших классов – граждане Российской Федерации занимают от 65 % до 74 % (2013 г.) / от 65 % до 72 % (2015 г.).

Таким образом, если для граждан Республики Казахстан создается мононациональная и монологическая среда в г. Байконуре, то «российская» национальная и языковая среда постепенно размывается естественным образом. Данная тенденция с учетом реализации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о передаче образовательных организаций города Байконур от 23 декабря 2014 г. [9], согласно которому 7 образовательных организаций города с июня 2015 г. официально перешли в ведение Республики Казахстан и работают по казахстанским стандартам и на казахском языке [3], только усиливается.

Во-вторых, учреждения профессионального образования. Сегрегация на этой ступени усиливает предыдущие тенденции и раскрывает разность потенциальных позиций и возможностей граждан Российской Федерации и Республики Казахстан при устройстве на работу после окончания учебных заведений.

Так, доля численности студентов-граждан России следующая: колледж «Космос» – 0 % (2013 г.) / 7 % (2015 г.), Байконурский медицинский техникум – 9,7 % (2013 г.) / 8 % (2015 г.), Профессиональное техническое училище – 10,8 % (2013 г.) / 19 % (2015 г.), Байконурский электрорадиотехнический техникум – 21 % (одинаково в 2013 г. и в 2015 г.), филиал «Восход» МАИ – 41,86 % (2013 г.) / 37 % (2015 г.).

Подавляющее преобладание граждан Республики Казахстан в учреждениях среднего профессионального образования продолжает и закрепляет тенденцию формирования в г. Байконуре мононациональной и монологической казахстанской среды, способствуя формированию национальной (общегражданской) казахстанской идентичности.

Граждане Российской Федерации в большей степени получают высшее образование, нежели среднее профессиональное, следовательно, можно предположить, что и занимать они будут более высокооплачиваемые и престижные должности.

В-третьих, организации комплекса «Байконур». Анализ количества работников до 30 лет по разным организациям города и космодрома показывает следующую картину: доля граждан Российской Федерации до 30 лет в государственных унитарных предприятиях г. Байконура колеблется от 0 % до 24 %, в государственных учреждениях г. Байконура от 0 % до 75 %, в организациях ракетно-космической отрасли – от 41,5 % до 100 %, в сферах образования и медицины – 20,6 % (2013 г.) / 26,4 (2015 г.), в администрации г. Байконура – 71,4 % (2013 г.) / 72,5 % (2015 г.). Эти цифры подтверждают предположение о распределении рабочих мест между гражданами Российской Федерации и Республики Казахстан, так как наиболее низкооплачиваемые места в государственных унитарных предприятиях и государственных учреждениях, находящихся в ведении администрации г. Байконур, заняты в основном гражданами Республики Казахстан, более высокооплачиваемые и статусные – предприятия космической отрасли, городская администрация, силовые структуры – прежде всего гражданами Российской Федерации.

Таким образом, на этой ступени диспропорция в распределении рабочих мест и доходов по принципу гражданства усиливаются и закрепляются, создавая серьезный конфликтный потенциал.

Подобное распределение рабочих мест тесно связано со спецификой города и его предназначением – место проживания сотрудников космодрома и членов их семей. Преобладание граждан Российской Федерации на предприятиях космической отрасли связано с режимом секретности некоторых видов деятельности и высокими требованиями к уровню образования и квалификации.

Указанное подтверждается результатами социологического исследования отдела молодежной политики администрации г. Байконур в 2014 г. Исследование посвящено выяснению отношения байконурцев к проявлениям экстремизма и терроризма методом анкетирования среди учащейся и работающей молодежи города (граждан России и граждан Казахстана до 30 лет) [5]. Большинство вопросов анкеты было посвящено раскрытию понятий «экстремизм» и «терроризм», небольшая часть – выяснению отношений россиян и казахстанцев друг к другу.

Общее количество участников анкетирования составляет 794 чел., из которых учащиеся учебных заведений (кроме общего среднего образования) 421 чел., молодежь, работающая на предприятиях, находящиеся в ведении администрации г. Байконура, 373 чел.; их них 123 респондента – граждане Российской Федерации (15,5 % от общего числа опрошенных), 652 человека – граждане Республики Казахстан (82,1 % от общего числа опрошенных).

На вопрос «Как Вы думаете, каковы причины межнациональной и межрелигиозной напряженности?» большинство опрошенных (44,8 %) ответили, что причиной является недовольство социальной и экономической обстановкой в городе. В большей степени на этот факт указали граждане Казахстана (46,8 %), нежели граждан России (36,6 %), что вполне объяснимо с точки зрения объективно сложившегося распределения доходов и рабочих мест. С осложнением социально-экономической обстановки значимость данного блока для продуцирования межнациональной (межэтнической) напряженности будет только увеличиваться.

Следствием социально-экономических причин является актуализация и активизация причин культурно-психологических. Диспропорция приводит к формированию недовольства, ущемленной национальной гордости, а сегрегация помогает сплочению на основе общих ценностей, языка, религии и культуры, формированию из «другого» образа врага.

На вопрос «Как Вы считаете, в г. Байконуре существует межрелигиозная и межнациональная напряженность?» треть (33,8 %) опрошенных ответила «да», чуть больше трети (38,9 %) – «нет» и четверть (25,3 %) респондентов затруднилась с ответом. Однако, цифры, взятые в общем, – по всем категориям опрошенных одновременно, в среднем – дают не совсем верную картину для оценки ситуации.

Анализ ответов респондентов в зависимости от гражданства показывает, что у граждан России и граждан Казахстана по этому вопросу зеркально противоположные представления: 59,3% граждан России считают, что в городе существует межрелигиозная и межнациональная напряженность, в то время, как такого же мнения придерживается только 29,3 % граждан Казахстана; в свою очередь, об отсутствии напряженности высказались 23,6 % россиян и 42,3 % казахстанцев.

На вопрос «В чем, на Ваш взгляд, проявляется межнациональная и межрелигиозная напряженность в г. Байконуре?» подавляющее большинство респондентов-граждан обоих государств обозначили латентный характер напряженности: 44,96 % опрошенных (38,2 % – россияне, 44,8 % – казахстанцы) отметили, что она явно не проявляется, однако чувствуется неприязнь со стороны представителей иной национальности и культуры; 31,4 % респондентов (35,8 % – россияне и 30,98 % – казахстанцы) считают, что межнациональная напряженность проявляется в грубом и неуважительном отношении друг к другу в повседневной жизни (бытовой национализм). Лишь небольшая часть – 11,3 % респондентов (10,6 % – россияне, 13,2 % – казахстанцы) – дали ответ «проявляется в открытых конфликтах».

Данные цифры говорят о довольно высоком конфликтогенном потенциале г. Байконур, который в настоящее время в большей степени выражается на уровне латентного «бытового национализма», лишь изредка выливаясь в открытые конфликты, но опасность этой питательной среды для потенциальной политизации этничности существует.

Еще один вопрос: «Как Вы думаете, каковы причины межнациональной и межрелигиозной напряженности?» – раскрывает побудительные мотивы граждан России и граждан Казахстана к взаимной неприязни. Вновь средние цифры несколько упрощают общую картину, указывая, что большинство опрошенных (44,8 %) считают причиной недовольство социальной и экономической обстановкой в городе, далее – 39,2 % – занимает ответ «чуждые друг другу ценности, традиции и религии».

Дифференцированный по гражданству подход дает несколько иные результаты: на социально-экономические причины в большей степени указывали граждане Республики Казахстан – 46,8 %, в то время как только 36,6 % среди граждан Российской Федерации обозначили данный ответ; обратная картина со вторым ответом – 48,8 % россиян против 37,7 % казахстанцев указали на культурно-психологические причины.

Граждане Российской Федерации в большей степени удовлетворены своим социально-экономическим положением, но и в большей степени испытывают психологический дискомфорт и внутренние опасения от присутствия латентного национализма, заметного присутствия иной культурной традиции, ощущения себя в качестве этнического меньшинства.

Таким образом, можно констатировать, что социально-экономические и культурно-психологические причины межэтнической / межнациональной напряженности в г. Байконуре тесно связаны и усиливают друг друга. Решать проблемы социально-экономического блока независимо от культурно-психологического и наоборот – значит существенно понизить эффективность принимаемых мер.

Применение теории «этнического/этнополитического конфликта» с выделенными блоками проблем позволяет сделать следующие выводы. На сегодняшний день на территории г. Байконура между жителями города можно констатировать наличие латентных этнических конфликтов.

Одно из главных его оснований – социологическое, то есть взаимосвязь и взаимовлияние социальной стратификации общества и разделения труда с этническими характеристиками региона, что соотносится с *вертикальным* типом этносоциальной стратификации (вертикальной иерархии) по А. Р. Аклаеву.

Особенность заключается в том, что на территории г. Байконура «этническое большинство А» стало «этническим меньшинством» и наоборот – подавляющее большинство жителей города принадлежит к «этническому меньшинству Б» с соответствующим распределением статусов и позиций. Данное обстоятельство и вызывает к жизни социально-психологическое основание политизации этничности, связанное с чувством несправедливости.

Примечательно, однако, что на вопрос «Как Вы считаете, что способствует сохранению безопасности в городе Байконур? (Выберете один или несколько вариантов ответа)» половина респондентов (49,5 %) – граждан обоих государств – назвали «проведение городских культурно-массовых и гражданско-патриотических мероприятий, способствующих обмену культурным опытом, воспитанию чувства патриотизма и повышению уровня толерантности среди молодежи». Больше количество голосов набрал только ответ «качественная работа спецслужб» (62,5 %).

Анализ современных цифровых антропологических источников (три наиболее популярные группы в сети «ВКонтакте», признанные и активно используемые городским сообществом («Подслушано в Байконуре» – 34 414 подписчиков на 13.06.2019 г., «Администрация города Байконур» – 4041 подписчиков на 13.06.2019 г., «Услышано в Байконуре» – 3965 подписчиков на 13.06.2019 г.), ряд постов в Живом Журнале (ЖЖ) и комментарии к ним (за 2017–2018 гг.), материалы форумов и тематических заметок в интернет-изданиях или интернет-версиях бумажных изданий) позволяет выделить наиболее чувствительные темы для жителей г. Байконура с точки зрения межнациональных (межэтнических) отношений.

Темы можно сгруппировать на те, которые объединяют, и те, которые разъединяют жителей города.

К первой группе относится «байконурская идентичность» во всех её проявлениях (городские праздники, мероприятия, отношения городской власти и жителей г. Байконура, бытовые повседневные вопросы, участие байконурцев на российских или казахстанских соревнованиях, обучение и работа и т.д., т.е. вопросы текущей повседневности и городского / государственного календаря). Анализ комментариев в группах в «ВКонтакте» позволяет говорить о наличии

своеобразного негласного договора между жителями г. Байконура не разжигать споров на национальной почве (комментарии подобного характера осуждаются другими участниками беседы).

Ко второй группе относятся вопросы о том, кто на Байконуре хозяин – Россия или Казахстан; споры возникают в связи с тем, что граждане Казахстана, проживая *defacto* на «своей земле», *de jure* на время аренды находятся в юрисдикции государства-арендатора.

В условиях формирования суверенного казахстанского государства с его политикой возрождения и поддержки казахских традиций, обычаев, культуры и языка, носителями которых, прежде всего, являются казахи из аграрных районов страны, наличие на территории Южного Казахстана русскоязычного городского пространства, функционирующего по законам другого государства, порождает недовольство казахстанцев (прежде всего, казахов) и, как следствие, этнические трения.

В то же время, на фоне экономического спада внутри Российской Федерации, неудач в космической отрасли, определённой внешнеполитической изоляции и снижения её международного авторитета, россияне (прежде всего, русские) начинают более остро реагировать на «выпады» и резкие высказывания в отношении своей страны.

Ключевой этноразделительной темой, вбирающей и усиливающей все остальные, является вопрос о будущем г. Байконура: рассуждения, споры и дискуссии на эту тему делят жителей города на «россиян» и «казахстанцев», так как все понимают, что аренда – временна, и город, в конце концов, останется за кем-то одним.

Вышеуказанные темы, по сути, образуют три дискурса межнационального диалога:

Байконур прошлого («советский Ленинск») – это пространство ностальгической идентичности тех, кому за 30 (в большей степени граждан России, так как до распада СССР город был закрытым с преимущественно русским населением). Смысловый ряд также дополняют такие смыслы, как «героическая», «славная» идентичность (гордость за достижения советской космической отрасли, к которой были непосредственно причастны), «город детства» (очень частая тема в комментариях к постам ЖЖ и на различных тематических форумах). Соответственно, общее славное прошлое представляется как источник гордости и позитивной идентичности.

Байконур настоящего («ускользающий Байконур», «замерший во времени», «чистенько, но бедненько») – это жизнь сегодняшнего дня: вопросы инфраструктурного обеспечения, состояния дорог, детских площадок, городских мероприятий, образования и медицинского обслуживания, увеселительных и развлекательных заведений, задолженности и тарифов на ЖКХ, повышения стоимости продуктов и т. д. Смысловый ряд строится вокруг жизнеобеспечивающей инфраструктуры (от установки газооборудования до открытия нового салона красоты), в которой заинтересованы все стороны вне зависимости от гражданства.

Байконур будущего (точнее, *будущее Байконура*) – мыслится как раздельное: или российский Байконур, или казахстанский Байконур. Более того, развёрнутого образа будущего в отношении Байконура нет.

При этом реализация положений государственной национальной политики в г. Байконуре происходит через эксплуатацию объединяющего потенциала «славного прошлого» для укрепления «байконурской идентичности» сегодняшнего дня с акцентом на «дружбу народов».

В этих непростых условиях даже по меркам многонациональной России в структуре администрации г. Байконура до сих пор не определен уполномоченный орган исполнительной власти по регулированию межнациональных (межэтнических) отношений, что существенно затрудняет реализацию нормативных правовых актов Российской Федерации, изданных в этой сфере и предполагающих наличие уполномоченного органа по межнациональным (межэтническим) отношениям.

Также в настоящее время отсутствуют специализированные учреждения по гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений (например, Дом дружбы народов) и специалисты, имеющие профессиональную подготовку в сфере национальной политики.

При том, что официально реализацией Стратегии не уполномочен заниматься ни один специалист и ни одно структурное подразделение администрации г. Байконур, фактически дух и отдельные пункты базовых документов государственной национальной политики Российской Федерации реализуются в повседневной работе практически всех её подразделений социальной направленности.

Указанное позволяет относительно эффективно решать текущие задачи, задачи тактического характера, но не позволяет видеть стратегические цели, формировать и реализовывать в долгосрочных программах образ гармоничных межнациональных/межэтнических отношений в г. Байконуре, проводить систематический этномониторинг, тогда как «горячие темы» ориентированы именно на будущее.

Принимая во внимание то, что в городе проживают работники космодрома «Байконур», обеспечивающие реализацию федеральных и международных космических программ, эффективная реализация Стратегии, становится не только вопросом обеспечения комфортных условий для персонала космодрома «Байконур», но и актуальной задачей национальной безопасности Российской Федерации.

Список литературы

1. Аклаев, А. Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент / А. Р. Аклаев. – Москва, 2008. – 480 с.
2. Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 10 декабря 1994 г. // Бюллетень международных договоров. – 1998. – № 10. – С. 9–16.
3. Закон Республики Казахстан от 15 июля 2015 г. № 329-V ЗРК «О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о передаче образовательных организаций города Байконур» // Казахстанская правда. – 2015, 16 июля.
4. Конституция Российской Федерации // Собрании законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
5. Официальный сайт Управления молодежной политики, культуры и спорта г. Байконур. – URL: http://www.ukmpts-baikonur.ru/wp-content/uploads/2019/01/otchet_2017.pdf.
6. Официальный сайт администрации г. Байконур. – URL: <http://www.baikonuradm.ru>.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2018 г. № 2985-р «О плане мероприятий по реализации в 2019-2021 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 1. – Ст. 109.
8. Решение Экономического суда СНГ от 11 марта 2004 г. № 01-1/6-03. – URL: <http://sudsng.org/database/deed/101.html>.
9. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о передаче образовательных организаций города Байконур от 23 декабря 2014 г. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201503130008>.
10. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса «Байконур» от 09 января 2004 г. // Бюллетень международных договоров. – 2012. – № 7. – С. 98–100.
11. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти от 23 декабря 1995 г. // Бюллетень международных договоров. – 1999. – № 5. – С. 56–67.
12. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 52. – Ст. 7477.
13. Федеральный закон от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102062162>.
14. Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102083574>.

References

1. Aklaev A. R. *Etnopoliticheskaya konfliktologiya: Analiz i menedzhment* [Ethnopolitical Conflictology: Analysis and Management]. Moscow, 2008, 480 p.
2. Dogovor arendy kompleksa "Baykonur" mezhdru Pravitelstvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitelstvom Respubliki Kazakhstan ot 10 dekabrya 1994 g. [The lease agreement for the Baikonur complex between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 10, 1994]. *Byulleten mezhdunarodnykh dogovorov* [Bulletin of international treaties], 1998, no. 10, pp. 9–16.

3. Zakon Respubliki Kazahstan ot 15 iyulya 2015 g. No. 329-V ZRK "O ratifikatsii Soglasheniya mezhdru Pravitelstvom Respubliki Kazahstan i Pravitelstvom Rossiyskoy Federatsii o peredache obrazovatelnykh organizatsiy goroda Baykonur" [The Law of the Republic of Kazakhstan dated July 15, 2015 No. 329-V 3PK "On ratification of the Agreement between the Government of the Republic of Kazakhstan and the Government of the Russian Federation on the transfer of educational organizations of the city of Baikonur"]. *Kazahstanskaya Pravda* [Kazakhstan newspaper], 2015, 16 iyulya.
4. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [Constitution of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Meeting of the legislation of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398.
5. Ofitsialnyy sayt Upravleniya molodezhnoy politiki, kultury i sporta g. Baykonur [Official site of the Department of Youth Policy, Culture and Sports of Baikonur]. Available at: http://www.ukmpts-baikonur.ru/wp-content/uploads/2019/01/otchet_2017.pdf.
6. Ofitsialnyy sayt administratsii g. Baykonur [The official website of the administration of the city of Baikonur]. Available at: <http://www.baikonuradm.ru>.
7. Rasporyazhenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 28 dekabrya 2018 g. No. 2985-r "O plane meropriyatiy po realizatsii v 2019–2021 gg. [Order of the Government of the Russian Federation of December 28, 2018 No. 2985-r "On the plan of measures for implementation in 2019–2021"]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Meeting of the legislation of the Russian Federation], 2019, no. 1, art. 109.
8. Reshenie Ekonomicheskogo suda SNG ot 11 marta 2004 g. No. 01-1/6-03 [The decision of the CIS Economic Court of March 11, 2004 No. 01-1 / 6-03]. Available at: <http://sudsng.org/database/deed/101.html>.
9. *Soglashenie mezhdru Pravitelstvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitelstvom Respubliki Kazahstan o peredache obrazovatelnykh organizatsiy goroda Baykonurot 23 dekabrya 2014 g.* [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Kazakhstan on the transfer of educational organizations of the city of Baikonur dated December 23, 2014]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201503130008>.
10. Soglashenie mezhdru Rossiyskoy Federatsiyey i Respublikoy Kazahstan o razvitii sotrudnichestva po effektivnomu ispolzovaniyu kompleksa "Baykonur" ot 09 yanvarya 2004 g. [Agreement between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan on the development of cooperation on the effective use of the Baikonur complex of January 9, 2004]. *Byulleten mezhdunarodnykh dogovorov* [Bulletin of international treaties], 2012, no. 7, pp. 98–100.
11. Soglashenie mezhdru Rossiyskoy Federatsiyey i Respublikoy Kazahstan o statuse goroda Baykonur, poryadke formirovaniya i statuse ego organov ispolnitelnoy vlasti ot 23 dekabrya 1995 g. [Agreement between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan on the status of the city of Baikonur, the procedure for the formation and status of its executive authorities of December 23, 1995]. *Byulleten mezhdunarodnykh dogovorov* [Bulletin of international treaties], 1999, no. 5, pp. 56–67.
12. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 19 dekabrya 2012 g. No. 1666 "O Strategii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda" [Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 No. 1666 "On the Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period until 2025"]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Meeting of the legislation of the Russian Federation], 2012, no. 52, art. 7477.
13. *Federalnyy zakon ot 06 oktyabrya 1999 g. No. 184-FZ "Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatelnykh (predstavitelnykh) i ispolnitelnykh organov gosudarstvennoy vlasti subektov Rossiyskoy Federatsii"* [Federal Law of October 6, 1999 No. 184-ФЗ "On General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Government Agencies of the Subjects of the Russian Federation"]. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102062162>.
14. *Federalnyy zakon ot 06 oktyabrya 2003 g. No. 131-FZ "Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii"* [Federal Law of October 6, 2003 No. 131-ФЗ "On General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation"]. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102083574>.